

*Если у тебя есть фонтан, заткни его;
дай отдохнуть и фонтану.*

Козьма Прутков

Б. Акунин (он же Григорий Чхартишвили, он же Анатолий Брусникин, он же Анна Борисова и, возможно, еще кто-нибудь) осчастливил нас новой книгой¹. Состоит она преимущественно из отрывков и набросков, не пригодившихся для предыдущих трудов, теперь же богато иллюстрированных и либо забавных (по мнению автора), либо как-то подкрепляющих его гражданскую позицию.

С первой же исторической миниатюры («Занимательное тирановедение») Акунин ухватывает быка за рога: *«как это так получается, что в демократическом государстве вдруг устанавливается режим единоличной власти?»* И принимается прочерчивать дуболомные параллели между сиракузскими тиранами и свинцовыми мерзостями современности (ну, чтобы даже самый наивный потребитель точно дотумкал): тут вам и про амфоры, и про полеты с журавлями, и про скромного клерка из госбезопасности — все как тогда, так и теперь.

Акунин-то, понятно, против всякой тирании, да вот беда: проговаривается, что народовластие и олигархия — суть понятия схожие. Т.е., олигархия — это не сотня или боль-

ше тиранов одновременно, а фактически народная власть. И у наций во многих странах, и в античности, и в Средние века, и потом не было ни малейших оснований быть ею недозволенными. Впрочем, логику акул пера в этом проследить можно: при наличии сразу многих олигархов, интересы которых надо обслуживать и обслуживать, присосаться к финансовому потоку куда как проще.

Походя заявив, что у русских не было ни одного приличного правителя со времен Ярослава Мудрого, автор много раз подряд де-факто признается в любви ко всему британскому, как к эталону порядочности и гуманизма. То есть, конечно, французы, японцы, немцы и прочие шведы больше похожи на людей, чем русские, но до англичан им всем надо дорасти.

Особенно ясно это видно в истории, озаглавленной «Англия — щедрая душа». В 1911 году двое русских революционеров-экспроприаторов (на самом деле, латыш и еврей) принимают бой и много часов противостоят более чем тысяче вооруженных констеблей, снайперов и гвардейцев с пушками и пулеметами. Подобные смелость и стойкость вызывают невольное восхищение, несмотря на сомнительные моральный облик и способ заработка (вспоминаем классику вестерна — фильм «Буч Кэссиди и Сандэнс Кид»). Но Акунин умудряется восхититься именно англичанами, которые не свернули прием эмигрантов после той злосчастной эпопеи. У кого что болит, как известно.

---

¹ Борис Акунин. Нечеховская интеллигенция. Короткие истории о всяком разном. — Москва: издательство АСТ, 2016. — 320 с.

Кстати, описывая сходную криминальную историю, произошедшую в Польше (заглавная миниатюра «Нечеховская интеллигенция»), Акунин воздерживается от осуждения налетчиков, а умудряется пожурить непричастного Чехова: «А все потому, что у польской интеллигенции Чехова не было. <...> Вот они и взялись строить новую жизнь, не откладывая в долгий ящик. Неинтеллигентно взялись, но эффективно». Оно и верно: был бы человек — статья найдется.

Из эпизодов, по мнению автора забавных, приведу такой: «прошла дивная опечатка в названии родного издательства. По-испански оно называлось *«idiomarusso»*. Вместо буквы *«т»* в первом слове выскочила *«т»*. Опечатку заметили, когда тираж был уже готов. Сейчас за такое я бы точно угодил в экстремисты-русофобы». Помилуйте, Григорий Шалвович, за такую смелую шутку в пору орден от единомышленников получать, а не всякими там авраами оправдываться.

Некоторые, видимо залежалые, эпизоды успели пригодиться другим авторам (к примеру, Л. Юзефович выпустил «Зимнюю дорожку») и превратиться из малоизвестных в общеизвестные, но и Акунин их вымарывать не стал.

Лакмусом же вдумчивости и достоверности описанных событий служит вот этот эпизод про Петра Калнышевского, последнего кошевого атамана Запорожской Сечи: «Его сослали на Соловки и содер-

жали там в ужасных условиях. Посадили навечно под замок, в крошечную камеру, откуда выпускали подышать воздухом два раза в год. Пишут, что к концу заключения там накопился полтораметровый слой нечистот. <...> Он провел в узилище четверть века». То есть целые годы, пока в столице Екатерину II сменил Павел I, а его в свою очередь — Александр I, и летом, и суровой соловецкой зимой престарелый атаман стоял по грудь в нечистотах, а за баландой добирался в плывь? А уж как в 1790-х кровавые чекис... в смысле, злобные монахи лютовали — это словами не передать. И обратите внимание, насколько ловко вплетается в текст указание на якобы наличие источника: «**пишут**...». Кто же это пишет — то ли сам Акунин в другой книжке, то ли в фейсбуке кто?..

Объяснение может дать вот эта фраза: «Мне довольно идеи, а в остальном я полагаюсь на воображение — лишние детали могут его спутать и отвлечь на несущественное». Воображение — штука нежная.

Однако ознакомьтесь с опусом Акунина в некотором смысле даже полезно: популярный беллетрист не может позволить себе замазывать настоящий смысл своих писаний туманными и невнятными фразами, такими чтобы выловить этот смысл без специальной подготовки стало почти невозможным делом, а напротив — многое вываливает как есть. И за эту наглядность лично я Акунину очень благодарен.